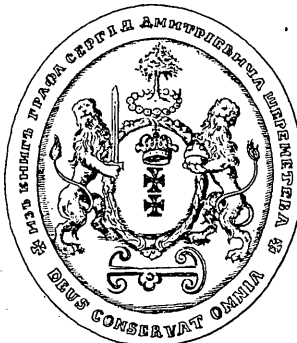

ДОСТОПАМЯТНОСТИ

МОСКОВСКАГО

Ж Р Э М Л Я .

ИЗДАНО: 71 ТОМЪ № 429.

ИЗЪ КНИГЪ
ВАСИЛІЯ СЕРГѢВИЧА
ШЕРЕМЕТЕВА.

W 110
116

801-85
12086-8

ДОСТОПАМЯТНОСТИ

МОСКОВСКАГО КРЕМЛЯ.

СОСТАВЛЕНО

Ал. Вельтманомъ,

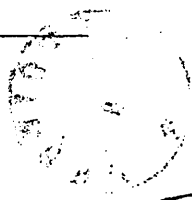
Помощникомъ Директора Оружейной Палаты, Действительнымъ членомъ Императорскаго
Московского Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Одесскаго Общества люби-
телей Исторіи и Древностей, и Общества Русской Слободности.

Печатано по Высочайшему повелѣнію.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ НИКОЛАЯ СТЕПАНОВА.

1843.

XII - 17611

2007231665

СОДЕРЖАНИЕ.

Описание составлено, для удобства посетителей, по порядку обхода и обозрѣнія всего достопримѣчательнаго. Обозрѣніе можетъ раздѣлиться на три дни:

I.

СОВОРНЫЕ ХРАМЫ КРЕМЛЯ.

	стр.
1. Соборъ Успенскій.	22
Ризница Собора.	26
2. Соборъ Архангельскій.	—
Ризница.	27
3. Соборъ Благовѣщенскій; приделы его и ризница.	28
4. Патриаршая ризница.	30

II.

ДВОРЪ ЦАРСКІЙ.

1. Новый кремлевскій дворецъ.	34
Внутренніе покои Ихъ Императорскихъ Величествъ.	33
Торжественныя залы.	37
Георгіевская.	—
Александровская.	39
Андреевская, тронная Его Величества.	—

II

	стр.
Кавалергардская.	40
Екатеринская, тронная Ея Величества.	—
Диванная.	41
Парадная опочивальня.	—
2. Теремный дворецъ.	—
Церк. Рождества Богородицы.	—
Коридоръ теремный, въ старину <i>постельныхъ сѣни</i> постельныхъ палатъ царскихъ.	42
Ц. св. Великом. Екатерины.	45
Золотая меньшая или Царицына палата.	44
Святѣя сѣни предъ Грановитой палатой.	46
Грановитая палата.	—
Красное крыльцо.	49
Красная лѣстница.	—
Владимирская зала новаго дворца.	50
Тайникъ.	51
Соб. Спаса за золотой рѣшеткой.	—
Ц. Словущаго воскресенія.	52
Чугунный коридоръ, составлявшій некогда сѣни дре- вянаго терема царицъ.	55
Теремъ, построенный ц. Михаиломъ Осодоровичемъ, для царевичей Алексѣя и Іоанна.	54
Теремная горница (верхній этажъ) и вышка.	56
Портретный коридоръ.	61
Церкви: Крестовоздвиженія и распятія Господня.	—
Древнѣйшая церковь Воскресенія Лазаря.	62
Соборъ Спаса Преображеніе, или Спасъ на бору, издревле назыв. на царскомъ дворѣ.	65
Ц. Іоанна Предтечи, что на бору.	—

III.

1. Малый Николаевскій дворецъ.	70
--	----

III

стр.

2. Сенать.	71
5. Арсенать.	72
4. Монастыри: Чудовъ.	75
Вознесенскій дѣвичій.	75
3. Колокольня Иванъ Великій.	76
6. Оружейная палата.	78

УПОМИНАНІЯ О НЕСУЩЕСТВУЮЩИХЪ УЖЕ ЗДАНІЯХЪ КРЕМЛЯ.

1. Соборъ Срътенія Господня, что во дворцѣ.	56
2. Гербовая, или большія золотыя государевы ворота.	57
5. Средица Золотая палата.	58
4. Набережная, или посольская отвѣтная палата.	59
3. Казна, или казенный дворъ между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами (см. планъ).	
6. Житный дворъ.	66
7. Ольгина палата.	66
8. Дворцы: сытный, кормовой и хлѣбный.	67
9. Потѣшный дворецъ (нынѣ Комедантскій домъ).	68
10. Ц. Никола Голетунскій, на мѣстѣ бывшаго Татар- скаго подворья.	71
11. Кирилловское подворье.	} смотри планъ.
12. Крутицкое подворье.	
13. Симоновское подворье.	
14. Новгородское.	
15. Рождественскаго Владимирскаго монастыря.	
16. Стрѣлецкій Лыковъ дворъ.	
17. Черниговскій соборъ.	
18. Древніе приказы.	
19. Домъ Борнеа Годунова.	

20. Дворы Болръ: Шереметьева, Голицына, Морозова, Трубецкаго.	} см. планъ.
21. Средняя лестница на красное крыльцо.	
22. Запасный дворецъ, съ верхнимъ садомъ на вершинѣ его. — Нижний садъ.	

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Чертежъ древняго Кремля съ XIV по XVIII столѣтіе, съ видами Двора царскаго при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, и Кремля при Петрѣ Великомъ.
2. Панорама Москвы, при Петрѣ Великомъ. 4 листа.
Съ оригинала, гравированнаго вѣроятно въ Голландіи, судя по фронтиспису, во время вознѣствія Петра I-го на престолѣ.
3. Общій Видъ соборовъ.
4. Видъ Кремля съ старымъ дворцомъ.
5. Видъ Кремля съ новымъ Императорскимъ дворцомъ.
6. Андреевская зала, тронная Его Величества.
7. Видъ Николаевскаго дворца и Чудова монастыря
8. Видъ Грановитой палаты, Краснаго крыльца, Меньшей золотой палаты, и надъ нею храма Спаса за золотой рѣшеткой.
9. Внутренній видъ Грановитой палаты.
10. Фасадъ терема со стороны кухоннаго двора.
11. Престольный покой въ теремѣ.
12. Внутренній видъ древняго храма св. Лазаря.

ДОСТОПАМЯТНОСТИ МОСКОВСКАГО КРЕМЛЯ (¹).

ВСТУПЛЕНИЕ.

Около семи сотъ лѣтъ Москва извѣстна Исторіи, какъ удѣльное Княженіе рода Георгія, сына Владимира Мономаха; слишкомъ пять сотъ лѣтъ она уже Столица Русскаго Великокня-

(¹) Многіе производятъ слово *Кремль* отъ татарскаго *Керменъ* — крѣпость; но Новгородскій *Кремль* въ 1115 году существовалъ уже подъ названіемъ: городъ *Кромный*; Псковскій *Кремль* псковити назывался *Кромомъ*, Московскій *Кремникомъ*. *Кремль* собственно значить храмовой городъ, храмовое мѣсто, тоже что Галлійское слово *Cromla* или *Crom-leach* — храмъ, lieu consacré au culte divin. Въ Псковскомъ *Кромъ* были кладовыя товаровъ и погребя. Новгородскіе Храмы, во время Ганзы, служили также кладовыми товаровъ, откуда въ нѣмецкомъ и вошло въ употребленіе слово *Kram* — кладовая, мѣсто склада товаровъ. Такъ какъ храмовыя мѣста псковити

женія и Царства; и много сохранилось въ ней не простыхъ памятникѣвъ славы и прошедшей жизни народа, но заветной его святыни. Западъ Европы сохранилъ памятники своихъ побѣдителей, Востокъ Европы — Россія памятники своихъ отцовъ — Царей и Святителей. Тамъ слѣды борьбы за права на землю — обелиски, монументы, замки, стражиныцы, какъ указатели пути, гдѣ проходили и разселялись полчища Римлянъ, Готовъ, Саксонцевъ, Франковъ и Норманновъ; здѣсь Божій храмъ и дворъ Царскій, истокъ и слияніе духа и смысла народныхъ, два постоянныя средоточія эмписа Русскаго Царства съ самаго его основанія. Въ нихъ заключаются все достопамятности первопрестольной столицы, и первый шагъ любознательнаго путешественника долженъ быть направленъ къ Кремлю, первое посѣщеніе Соборному храму Успенія Богоматери, усыпальницѣ святителей Русскихъ, гдѣ покоятся Митрополиты и Патріархи со временъ основанія этого храма, и гдѣ совершается чинъ въи-

составляли крѣпости, то и татарско-турецкое слово *Керменъ* вошло въ употребленіе отъ Русскаго *Кремль*, *Кромель*, во время торговыхъ сношеній Руссовъ съ Востокомъ.

чанія на царство. Отсюда, до вступленія на *красное крыльцо*, путешественникъ, исполняя древній обычай, посѣтитъ Соборъ Благовѣщенскій, который нѣкогда былъ преддверіемъ обители Царей, и не иначе, какъ чрезъ паперть его вступали въ царскія золотыя палаты, гдѣ совершались судъ и правда, какъ нѣкогда въ Римѣ въ храмъ Осмиды вступали чрезъ храмъ Добродѣтели.

Осмотрѣвъ древнюю обитель Царей, съ древними храмами и сокровищницами, путешественникъ посѣтитъ и древнюю царскую ихъ усыпальницу, подъ сѣнію своего родоваго покровителя и заступника, воеводы небесныхъ силъ Архангела Михаила; потомъ монастыри Чудовъ и Вознесенскій, и отъ обзора всего древняго обратится къ достопамятностямъ новѣйшихъ временъ Россіи, къ Арсеналу, основанному Петромъ Великимъ, Сенату Екатериной II, къ побѣднымъ памятникамъ царствованія Императора Александра Благословеннаго, и наконецъ къ великолѣпному дворцу, воздвигаемому на древнемъ незыблемомъ основаніи дворца Іоанна III, и къ повсемѣстнымъ слѣдамъ заботъ царствующаго нынѣ зиждителя Россіи.

Въ храмахъ Кремлевскихъ много святыни, принесенной въ даръ отъ всѣхъ мѣстъ, куда проникъ свѣтъ христіанства, отъ гроба Господня, отъ святилищъ Византіи, горы Афонской и подножіи Арарата; много богатствъ, завѣщанныхъ Богу; много драгоценнаго и достопамятнаго въ обители Царской и въ ея сокровищницахъ. Но чтобъ оцѣнить достопамятности Кремля, охраненныя отъ времени и нашествій непріятельскихъ благоговѣніемъ народнымъ къ своей святыни и старинѣ, необходимо хотъ мелькомъ взглянуть на тѣ времена, отъ которыхъ сбереглось до нашихъ временъ заветное достояніе.

Исходу восьмаго и девятому вѣку принадлежить эпоха основанія трехъ царствъ, изъ которыхъ развились всѣ силы и процвѣтаніе Христіанской части свѣта. Эти новыя царства были: Имперія Германская, Англія и Россія. Въ нихъ заключалась почти вся Европа, и возникла гражданская жизнь, для патріархальныхъ племенъ, населявшихъ всю твердь отъ Западнаго Океана до устій Волги, и отъ сѣверныхъ бережьевъ до южныхъ.

Подъ сильнымъ вліяніемъ побѣдителей исчезли народность и языкъ древней Британіи и

Галлин; но Славяне Ильменскіе, призвавшие, по разуму и доброй воли, на царство Князей изъ владѣтельнаго рода Русскаго, сохранили самобытность свою и народный свой языкъ.

Когда Имперія Карла Великаго распалась и Англіей овладѣли уже новые побѣдители — Норманны, Русь совокупила въ себѣ все племена Славянъ на пространствѣ отъ Балтійскаго моря до Чернаго, и отъ Карпатскихъ горъ до Волги, приняла Христіанскую вѣру, и въ теченіи одного вѣка процвѣла обширной торговлей съ Востокомъ и Греціей. Величіе Новгорода и Кіева быстро возникло до такой степени, что въ X и XI столѣтіяхъ современники не находили уже для нихъ другаго сравненія, кромѣ Рима и Константинополя. Дитмаръ, Епископъ Мерзебурга (976—1028) ⁽¹⁾ пишетъ въ своей хроникѣ, что въ великомъ Повгородѣ считается болѣе 400 храмовъ и восемь торговыхъ площадей. Адамъ Бременскій, ⁽²⁾ въ одиннадцатомъ вѣкѣ, говоритъ, что «Кіевъ, столи-

(1) «In magna hac civitate, quae istius regni caput est, plusquam quadringenta habentur ecclesiae, et mercatos VIII.» Ditm. chron. (967—1028).

(2) «Ostragard Ruszia, cujus Metropolis civites Chive, aemula sceptri Constantinopolitani, clarissimum decus Graeciae.» Hist. Eccles. I. II. c. 15.

ца Восточной Россіи, соперничаетъ съ державнымъ Константинополемъ, великолѣпнымъ украшеніемъ Греціи.» «Вторая контора Ганзейскаго союза, пишетъ Верденхагенъ ⁽¹⁾, въ Новгородъ, могущественнѣйшемъ и обширнѣйшемъ. Больше 100 негоціантовъ Ганзы имѣли тамъ свои конторы, и товары Русскіе шли во всю мѣста». Бурхардъ, посолъ Германскаго Императора Генриха IV къ Святославу, въ 1075 году, возвратясь изъ Кіева, съ удивленіемъ рассказывалъ о неисчислимыхъ сокровищахъ Великаго Князя ⁽²⁾. Ярославъ, дѣти его

(1) De rebus-publicis Hanseaticis. Ioh. Ang. Werdenhagen. 1641 part. VI. cap. XVIII.

«Admiranda fuit multis Novogardia sacclis	Много вѣковъ Новгородъ былъ предметомъ удивленія,
Cui vix Roma suas aequiparavit opes.	Богатствамъ его едва равнялись богатства Рима.
Nomine reque ingens tectis et moenibus ampla:	Знаменитъ былъ славою и подигами, обширенъ зданіями и стѣнами.
Mercibus Europae florida Marte potens	Цвѣтущій въ Европейской торговлѣ, могущій въ браняхъ,
Omnigena terror genti, cui versus in ore,	Онъ былъ ужасомъ народовъ, и поговорка его
Imo cum gemitu sapius isto fuit:	Произносилась съ трепетомъ:
«Quis contra Numen? Quis Novogardia contra?	«Кто противъ Бога? Кто противъ Новгорода?
«Alterius robur quis superare queat? etc.	«Кто дерзнетъ противиться твоему могуществу?»

(2) «Tantum regi deferens et argenti, et vestium praeiosarum et nulla retro memoria tantum regno Teutonico una tempore illatum referatur.»

и внукъ Владимиръ Мономахъ, были въ дружественныхъ сношеніяхъ и въ родствѣ съ Греціей, съ Римомъ, съ Германіей, съ Франціей, Англіей, Венгріей, Швеціей и Норвегіей. Въ замѣнъ драгоценныхъ мѣховъ и произведеній земли, Русскіе купцы получали изъ Греціи: золото, пурпуръ, богатые ткани, сукна, сафьянъ, вино, плоды и пряности; а съ Востока драгоценные камни и ароматы.

До 15-го вѣка, Россія шла наравнѣ съ гражданскимъ посвященіемъ новой Европы, съ тою только разницею, что Западу служилъ образцемъ Римъ, а Россіи великолѣпный Константинополь, съ которымъ она была въ ближайшемъ сношеніи, какъ по Вѣрѣ и сосѣдству; такъ и по родству Великихъ Князей съ Императорами Греческими.

Припомнимъ непрерывный рядъ великихъ именъ: Рюрика, Олега, Игоря, совокупившихъ все племена Славянъ до горъ Карпатскихъ, и основавшихъ прочную торговлю съ Греціей; Ольги, давшей уставы, и *предтекущей Христіанской земли*; Святослава, рушившаго преобладаніе Хазаръ и открывшаго путь торговли съ Востокомъ; Владимира I-го, крестивша-

го Россію и давшаго Уставъ церковнаго суда по Номоканону греческому; Ярослава, который начерталъ *Русскую правду*, преукрасилъ Кіевъ великолѣпнѣе, основалъ въ Новгородѣ училище на 300 человекъ дѣтей боярскихъ и пресвитерскихъ, а въ Кіевѣ первую библіотеку изъ переписанныхъ и переведенныхъ съ Греческаго языка книгъ; наконецъ припомнимъ Владимира Мономаха, который, по лѣтописи, *украшенъ былъ добрыми правами, прославленъ въ побѣдахъ, имени его трепетали всѣ страны, во всѣ земли пронесся слухъ объ немъ* — и намъ понятно будетъ то величіе, до котораго такъ быстро возросла древняя Россія.

Но два столѣтія непрерывной войны съ Половцами, возникшія междоусобія, и наконецъ нашествіе Монголовъ, рушило всѣ начала Кіевского Царства, то совокупляемаго въ лицѣ Великаго Князя, то раздробляемаго обычными въ то время удѣлами.

Когда Константинъ Мономахъ вызвалъ Западную Церковь на соединеніе противъ общаго врага Христіанства — Магометанъ, гро-

жившихъ уже Константинополю, тогда вмѣсто союза послѣдовалъ совершенный разрывъ (въ 1054 году). Въ это время всѣ Русскіе Князья вели уже непрерывную войну, съ 1061 года, по нашествіе Монголовъ, съ ихъ единоплеменниками Половцами. Россія не участвовала и не могла участвовать въ предпріятіи Западной Церкви, которая въ одно и тоже время несла мечъ и на Магометанъ и на Восточную Церковь. ⁽¹⁾

Нашествіе Монголовъ, покорившихъ Русь въ 1236 году и овладѣвшихъ Іерусалимомъ въ 1258, навело только ужасъ на Западную Европу, а процвѣтаніе древней Россіи стерло съ лица земли. Въ теченіи трехъ вѣковъ Западная Европа даже забыла о существованіи Россіи, которая стала для нее продолженіемъ степей Татаринъ; всѣ посольства Западной Европы, которыхъ постоянной цѣлью были сокровища

(1) «Les croisés croyaient faire oeuvre sainte en soumettant l'Eglise greque au Pape.» Michelet. Hist de France.

Въ нашей Архангелогородской летописи сказано: «Въ лѣто 6745 (1203) пріидоша Нѣмцы Венедицы Фрязи на Царьградъ и вѣру свою уставивша, и Царя своего Мирчула, и держа Царьградъ 2 лѣта и 2 мѣсяца 10 дней, и пограбля Царьградъ и церкви и прочь пошли.»

Азіи, обратились къ золотой ставкѣ монгольской, въ степную глубину, въ Каракорумъ.

Но посреди распаденія Царства Русскаго, не на племена уже, а на удѣльные Княжества, хранился всегда духъ единства, и сберегалась идея Царства въ верховномъ имени Великаго Князя, какъ главы всей Русской земли. Престолъ Великокняженія не могъ уже воздвигнуться на развалинахъ Кіева, рубежъ кочевья Татаръ, распространившихся между Дономъ и Дунаемъ, почти до стѣнъ Великокняжеской столицы. Престолъ перенесенъ за естественную ограду отъ нашествій ихъ, за Оку, во Владимиръ на Клязьмѣ. Но и здѣсь онъ не могъ долго оставаться. Провидѣніе полагало новый основной камень *богохранимаго, преимениаго, царствующаго, великаго града*, посреди лѣсовъ, подъ сѣнію бора, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ новый дворецъ Императорскій и древнія пресвѣтлыя Царскія палаты и теремъ ограждаютъ собою святое мѣсто новаго насажденія—смиренный храмъ Спаса на Бору.

Начало города Москвы неизвѣстно опредѣлительно. По положенію своему Москва лежала на перекресткѣ древняго торговаго сухопут-

наго сообщенія Сѣвера съ Югомъ и Запада съ торговымъ Болгаромъ на Волгѣ. Этотъ путь, проложенный съ незапамятныхъ временъ, былъ и военнымъ путемъ; Великіе и Удельные Князья, следуя отъ Чернигова и Рязани на Владимиръ и Ростовъ, на Тверь и Новгородъ, не миновали Москвы. По этому пути къ сѣверу были *волоки* отъ одной судоходной рѣки до другой. Первое упоминаніе о Москвѣ въ летописяхъ подъ 1147 годомъ; но собственно градъ Москва, Кремникъ, или нынѣшній Кремль, какъ столица удѣла, построень Георгіемъ Владимировичемъ въ 1156 году. Со времени Георгія Москва была удѣломъ Князей его рода; а наконецъ, Великокняжеской столицей великаго Георгіева потомства, сохранивъ въ гербѣ своемъ родовую печать соименника Побѣдоносцу.

Георгій III Даниловичъ, вступивъ въ 1303 году на Великокняженіе, основалъ пребываніе въ родовомъ городѣ Москвѣ, и съ сего времени Великіе Князья стали называться Владимирскими и Московскими.

Со вступленіемъ брата его Іоанна I-го Даниловича перенесена въ Москву и Митрополія.

Въ 1236 году, Москва въ первый разъ является оплотомъ противъ нашествія враговъ; въ стѣнахъ Кремника было оборонительное сосредоточіе силъ противъ наступающихъ Монголовъ отъ Рязани на Владимиръ, Ростовъ и Тверь. Укрѣпляли и защищали Москву Владимиръ сынъ Великаго Князя Георгія, и Великокняжескій Воевода Нянъка.

Покуда Москва стала бѣлокаменной, все пространство, которое она занимаетъ, закалилось отъ пожаровъ, истреблявшихъ ее отъ конца до конца. Но быстро всегда возникала новая Москва на пепелищѣ погорѣвшей. Черезъ двадцать лѣтъ, послѣ основанія, Глѣбъ, Князь Рязанскій, въ 1177-мъ году, *пожегъ Москву всю и городъ и села*. Въ 1331 году, градъ Москва, называвшійся уже Кремникомъ, сгорѣлъ отъ пожара. Спустя восемь лѣтъ, В. К. Іоаннъ Даниловичъ снова заложилъ *городъ дубовый*, и только въ 1362 году В. К. Димитрій Іоанновичъ заложилъ Москву Кремль-городъ каменный *съ желѣзными вратами*.

Съ самаго начала Москва посреди лѣсовъ проявляла въ себѣ сосредоточіе Русскаго ду-

ха и силъ на возстаніе противъ враговъ Россіи. Князь Даніилъ Московскій, въ 1301 году, избилъ Татаръ при Рязани, не боясь мщенія ханскаго; въ 1378 году, Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ возсталъ на Татаръ за насилия, пошелъ на встрѣчу имъ и на рѣкѣ Вожѣ, въ области Рязанскоѣ, разбилъ и прогналъ въ степи; а въ 1380 нанесъ совершенное пораженіе Мамаю.

Токтамышъ-Ханъ пришелъ мстить за возстаніе. Приказавъ перебить и ограбить всѣхъ Русскихъ торговцевъ въ Болгарѣ на Волгѣ, онъ двинулся на Москву.

Со времени Князя Даніила Александровича, утвердившаго Рязань въ зависимости отъ Княженія Московскаго, таилась въ Князьяхъ Рязанскихъ ненависть; во время нашествія Мамаю и Токтамыша они были поборниками враговъ. Олегъ Рязанскій открылъ Татарамъ путь къ Москвѣ; почти всѣ удѣльные Князья, искавшіе независимости отъ Великаго Князя, убоялись мщенія ханскаго и уклонились отъ новой борьбы съ Татарами. Москва была взята и разграблена. Безпощадно избивали Татары

жителей московскихъ отъ мала до велика, и было, говорить современная летопись, «и въ градъ и въ градъ злое истребленіе, покуда у Татаръ руки и плечи измолкли, силы изнемогли, и острія саблей притупились.» Все, что не было вывезено изъ заветныхъ сокровищницъ Кремлевскихъ и все что было свезено изъ другихъ городовъ бѣжавшими жителями, въ надеждѣ найти защиту посреди крѣпкихъ стѣнъ столицы, все было расхищено. «И былъ дотоль градъ Москва великъ, чуденъ, многонароденъ и всякаго узорочья исполненъ, и въ единый часъ измѣнился въ прахъ, дымъ и пепелъ, и не было человека ходящаго по пожару.»

Новая эпоха бытія Москвы и обновленіе принадлежитъ Іоанну III Васильевичу. Съ его времени Москва столица независимаго, самобытнаго Царства. При немъ окончательно рушено Ордынское иго; при немъ возстановлены сношенія съ Востокомъ и Западомъ. Къ нему являются послы отъ Римскихъ Императоровъ Фридерика III и сына его Максимилиана, отъ Короля Датскаго Іоанна, отъ Царя Грузинскаго Александра, отъ Владѣтеля Хорасанска-

го, отъ Султана Шамахійскаго и проч. Іоаннъ вступаетъ въ бракъ съ Греческой Царевной Софіей; при чемъ, какъ единый представитель и глава исповѣдающихъ Вселенскую Греческую вѣру, принимаетъ званіе Царя и гербъ Имперіи, въ 1471 году, безъ сомнѣнія по подобной же соборной грамотѣ, какую поднесъ Царю Іоанну Васильевичу IV, Госнѣ Архіепископъ Константинополя-новаго Рима и Вселенскій Патріархъ, за подписью руки Патріаршей, 34 Митрополитовъ, двухъ Архіепископовъ и двухъ Епископовъ, признавая его своимъ Государемъ.

Іоаннъ покори́лъ Новгородъ, процвѣтавшій Ганзейскою торговлею и замышлявшій о независимости; покори́лъ Казань, замышлившую въ торговомъ отношеніи на Волгѣ Болградъ, и такимъ образомъ сосредоточилъ все торговое вліяніе въ Москвѣ.

Въ 1475 году выписалъ Іоаннъ III изъ Венеціи Архитектора Аристотеля, для построенія соборнаго храма Успенія Богородицы; и съ этого времени началось первое употребле-

через
Флоренцію

ніе кирпичей, замѣнившихъ обычный у Руссовъ *блѣлый камень*.

Съ 1484 года началась постройка кирпичныхъ стѣнъ и стрѣльницъ (башенъ), существующихъ понынѣ; и въ тоже время заложили Іоаниъ дворъ *палаты каменныя и кирпичныя, на старомъ мѣстѣ у Благовѣщенія*. Строителемъ палатъ былъ Алевизъ изъ Милана; а стѣнъ кремлевскихъ и башенъ Италіанцы, которыхъ въ то время называли Фряжинами (Франками), Марко, Антонъ и Петръ.

Со времени Константина Великаго, Византія стала центромъ міра промышленнаго. Когда Магометане распространили победы свои на югъ Азіи, остался одинъ путь сообщенія съ Востокомъ, чрезъ Требизондъ и Феодосіополь (нынѣ Арзерумъ въ Арменіи). Крестовые походы открыли сообщеніе чрезъ Сирію, и — Константинополь остался въ сторонѣ. Для Европы торговля сосредоточилась въ Венеціи и Генуѣ. Нашествіе Монголовъ и взятіе ими Іерусалима парализировало всѣ южные пути; а вскорѣ победы Мусульманъ перенесли на берега Европы; осталась одна стезя для про-

мысла — чрезъ Россію, которая возникла уже въ Москвѣ и слилась снова подъ единоедержавіе В. К. Іоанна III. Но когда Москва готовилась преобладать торговлею Востока, и вся Европа искала союза съ Іоанномъ, стѣсненный промышленный духъ Запада проникъ на Востокъ по путямъ дотолѣ непроходимымъ. Въ 1492 году открыта Америка, а въ 1497 морской путь въ Индію, мимо мыса Доброй Надежды. Въ слѣдъ за Испанцами и Португальцами пустились къ новому источнику сокровищъ и произведеній Индіи, Голландцы, Англичане и Французы. Эти неожиданныя, счастливыя событія для Запада, были причиною совершеннаго переворота въ судьбѣ не только Европы Римско-католической, но и въ судьбѣ Россіи. Торговый союзъ Ганзейскій потерялъ свое значеніе, торговый путь чрезъ Россію заглохъ, промышленный народъ на Волгѣ, какъ главной стезѣ древней торговли, лишившись промысла, принялся за разбой. Только собственныя произведенія Россіи, и преимущественно драгоцѣнные мѣха, остались источникомъ труднаго промысла. Но, какъ будто въ вознагражденіе этихъ великихъ потерь, Россія приобрѣла золотое дно — Сибирь.

Послѣ время Іоанновъ, закалившихъ железную крѣпость Россіи, совершился на стогнахъ кремлевскихъ переворотъ, — явилось таинственное лице, подъ именемъ Димитрія сына Іоаннова. Это возмутительное событіе, казалось, готовое снова поработить Россію чуждой ей власти, было въ расчетъ Провидѣнія. Это время смуть уподоблялось въ общей гармоніи судебъ народныхъ дикому аккорду, неизбежному для перехода изъ вступленія въ тему истиннаго и прочнаго царства подъ державой Царей родныхъ народу.

Въ Кремль — все близкое чувству Русскому, все завѣтное, все старое время тяжелой и радостной памяти, горькихъ и умильных слезъ великаго народнаго семейства. Въ Кремль возникало спасеніе. Димитрій Донской развернулъ черное Великокняжеское знамя войны на жизнь или смерть, противъ Монголовъ; Іоаннъ совокупилъ распавшееся царство; Василій Ивановичъ Шуйскій въѣхалъ на конѣ въ Спасскія ворота съ крестомъ въ рукахъ, для сверженія царя-самозванца; Пожарскій выжилъ изъ священныхъ оградъ знамена Сигизмундовы; и — послѣ всѣхъ бѣдъ, *Богомъ избранный*, цѣловалъ

со всѣмъ народомъ крестъ спасенія, возстано-
вившій въ Русскомъ царствѣ миръ и единоду-
шіе, и положившій всѣ надежды народа въ
юномъ, повобычанномъ Михаилѣ и его потом-
ствѣ.

I.

СОБОРНЫЕ ХРАМЫ КРЕМАЯ.

I. СОВОРЪ УСПЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

При перенесеніи престола Великокняжескаго и Митрополіи въ Москву, первое мѣсто обители Св. Митрополита Петра было при деревянномъ храмѣ Іоанна Предтечи близъ Боровицкихъ воротъ. Въ 1525 году заложенъ соборъ Успенскій, и Св. Митрополитъ Петръ основалъ въ немъ усыпальницу (sépulcre) главъ Русской церкви, подъ кровомъ Пречистой Богоматери, которой ликъ былъ искони знаменіемъ на печатяхъ или гербахъ всѣхъ Русскихъ Архіепископовъ, Митрополитовъ и Патріарховъ. За ветхостію древней церкви, Митрополитъ Филиппъ, въ 1475 году, воздвигъ новую, по подобію и величинѣ Владимирскаго Успенскаго Собора; но въ слѣдующемъ году, во время землетрясенія, она распалась и

въ 1475 — 1479 построенъ Успенскій Соборъ вновь выписаннымъ изъ Венеціи Архитекторомъ Аристотелемъ (Алберти Фіоравенти Болонскимъ). Въ этомъ первопрестольномъ соборѣ совершается искони въичаніе на Царство; а въ древности совершалось и бракосочетаніе Великихъ Князей. Въ 1475 году, когда соборъ перестроивался, для бракосочетанія Великаго Князя Іоанна Васильевича III съ Царевной Софіей, дочерью Палеолога, внутри воздвигающихся каменныхъ стѣнъ построенъ былъ храмъ деревянный. Многоцѣнный иконостасъ собора заключаетъ въ себѣ полную идею Вселенской церкви, союзъ стараго завета съ новымъ. Вы видите на немъ Предвѣчное Слово первоначальной церкви Праотцевъ и Патріарховъ; Предвѣчнаго Младшца ветхозавѣтной церкви Пророковъ; и наконецъ Спасителя и Христіанскую церковь Апостоловъ. Въ большомъ куполѣ Господь Вседержитель; его окружаютъ небесныя Силы; на столпахъ храма лики мучениковъ и исповѣдниковъ, на которыхъ воздвиглась церковь. Стѣны исписаны дѣяніями Святыхъ и притчами Евангельскими. «Въ первые вѣка Христіанства немногіе знали грамоту, а всѣхъ надо было учить закону Божию; и потому издав-

на принята была въ церквахъ стѣнная живопись вмѣсто мертвыхъ буквъ, чтобъ каждый молящійся Христіанинъ могъ самъ прочесть Божественную повѣсть событій церкви». (1)

Нижній рядъ иконостаса заключаетъ въ себѣ мѣстные иконы Удѣльныхъ Княженій: Владиміра, Новгорода, Пскова, Смоленска и проч. По мѣръ присоединенія ихъ къ единодержавію, заветное сокровище городовъ, мѣстные иконы, переносились въ общее святилище, въ первопрестольный храмъ Успенія, какъ свя-

(1) Первобытныя христіанскіе соборныя храмы (basiliques) Галліи принадлежали къ формамъ восточной церкви и были совершенно подобны соборнымъ храмамъ Кремля. Thierry въ recits des temps Mérovingiens описываетъ соборный храмъ Петра и Павла въ Равеннѣ (Rouen): «C'était une de ces basiliques du V et du VI siècle, plus remarquables par la richesse de leur décoration que par la grandeur de leurs proportions architectoniques, ornées à l'intérieur de colonnes de marbre, de mosaïques et de lambris peints et dorés, et à l'extérieur d'un toit de cuivre et d'un portique. Le portique de l'église Saint-Pierre consistait en trois galeries, l'une appliquée à la face antérieure du bâtiment, et les deux autres formant de chaque côté des ailes saillantes en guise de fer à cheval. Ces galeries, dans toute leur longueur, étaient décorées de peintures à fresque divisées en quatre grands compartiments, et représentant les quatre phalanges des saints de l'ancienne et de la nouvelle loi, les patriarches, les prophètes, les martyrs et les confesseurs.

ценный залогъ вѣрности; — ибо, гдѣ Святѣя Русскаго народа, тамъ и сердце его.

Чудотворная икона Владимірской Божіей Матери, писанная, по преданію, Св. Евангелистомъ Лукою, принесена изъ Царяграда Князю Андрею Боголюбскому. Новгородская икона Всемилостиваго Спаса прислана въ Новгородъ греческимъ императоромъ Мануиломъ. Икона Великомученика Діонісія Селунскаго принесена была въ Кіевъ изъ Селуны, родины Константина и Меодія, первыхъ преложителей Священнаго Писанія на славянскій языкъ.

Въ Успенскомъ соборѣ обрѣтаются св. мощи Митрополитовъ-угодниковъ Божіихъ, и покоются Патріархи; въ немъ хранятся въ золотыхъ ковчегахъ части ризы Господней, Божіей Матери, и гвоздь Господень. Сѣнь мѣднаго шатра, находящагося въ соборѣ, изваяна по повелѣнію Патріарха Филарета, въ 1625 году, для плащеницы Господней, присланной въ даръ Царю Михаилу Ѳеодоровичу, и которую Шахъ Аббасъ, при покореніи Грузіи, взялъ изъ Мцхетскаго собора.

Въ богатой ризницѣ Успенскаго собора, между драгоценными пеленами, труды Императрицы Екатерины II-й; между сосудами церковными приношенія Царей и Великихъ Князей; тутъ яшмовый сосудъ муромазанія, присланный Константиномъ Мономахомъ внуку своему Владимиру Мономаху вмѣстѣ съ регалиями царскими, хранящимся въ Оружейной Палатѣ; древнее Евангеліе на греческомъ языкѣ; славянское Евангеліе болгарскаго письма, окованное золотомъ и осыпанное цѣльными драгоценными камнями, древнѣйшей работы; и наконецъ великолѣпное Евангеліе царицы Наталіи Кириловны, съ рѣзными образами на огромныхъ изумрудахъ.

У южныхъ вратъ храма стоитъ престолъ Моноха, такъ называемый по надписямъ и барельефной рѣзбѣ, на которой изображены событія присылки упомянутыхъ нами регалій царскихъ Константиномъ Мономахомъ.

2. СОВОРЪ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА.

Какъ печатно церкви былъ ликъ Богоматери, и Святители русскіе упокоивались подѣ

кровомъ ея, такъ печатію Великихъ Князей Русскихъ былъ ликъ Воеводы небесныхъ силъ, и они упокоивались подъ кровомъ Архангела. Соборъ Архангела Михаила, каменный, основанъ въ 1533 году Іоанномъ Даниловичемъ Калитою, и съ него начинаются ряды 52 потомственныхъ гробницъ. Здѣсь св. мощи убіеннаго Царевича Димитрія, Князя Михаила Черниговскаго и Боярина его Θεодора. На стѣнахъ, противъ гробницъ, изображенія Великихъ Князей и Царей, покоющихся въ нихъ; а Цари Михаилъ Θεодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ изображены на дскахъ иконнымъ письмомъ. Здѣсь погребенъ и императоръ Петръ II.

Въ этомъ храмѣ Великіе Князья совершали панихиды по родителямъ и предкамъ, и отправляясь въ походъ, призывали на помощь Воеводу небесныхъ силъ Архангела Михаила.

Въ ризницѣ храма сохраняются драгоценные унизанные жемчугомъ и камнями покровы царскихъ гробницъ.

Последняя перестройка Архангельскаго собора, по причинѣ обветшалости, совершена въ 1508 году, при Великомъ Князѣ Василѣ Іоанновичѣ.

3. СОВОРЪ ВЛАГОВЪЩЕНІЯ.

Первоначально основанъ при В. К. Василѣ Димитріевичѣ, въ 1397 году, и въ 1405 расписанъ монахомъ Андреемъ Рублевымъ. Въ 1484 — 89 году, при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, соборъ Благовѣщенія перестроенъ вновь о девяти верьхахъ съ позлащенными главами и кровлей. Въ 1508 году украшенъ стѣнописаніемъ иконописцемъ Ѳеодоромъ Едикѣевымъ съ братією. Поновленія совершались въ царствованія Петра I и Екатерины II. Этотъ храмъ составлялъ издревле приходскую церковь Двора Царскаго и назывался *Благовѣщеніе у Государя на стѣлахъ*. Благовѣщенскій Протопопъ ископни былъ духовнымъ отцемъ Великихъ Князей, и понынѣ духовный отецъ Императора, и носитъ званіе Протопресвитера Благовѣщенскаго собора. Онъ крестилъ новорожденныхъ въ Чудовомъ монастырѣ, благословлялъ, обручалъ и бракосочеталъ Великихъ Князей въ соборѣ Успенскомъ. Великіе Князья украшали соборъ Благовѣщенскій всѣмъ, что составляло великолѣпіе ихъ времени. Богатопозлащенные мѣдныя главы и кровля храма, по сіе время, какъ кованыя изъ

чистаго золота. Помость храма составленъ изъ плить разноцвѣтной яшмы; живопись паперти, свято сохраняемая при подновленіяхъ, представляетъ въ лицахъ проповѣданіе ученія Христіанскаго. Здѣсь изображены также Сивиллы и философы греческіе, проникнутые предчувствіемъ парожденія Бога Слова и духомъ истины.

Въ четырехъ угловыхъ трибунахъ храма четыре придела: *Входъ во Іерусалимъ, Архангела Гавріила, Соборъ пресв. Богородицы, и Василия Кесарійскаго.* У праваго столпа Царское мѣсто; на лѣвомъ столпѣ 60 крестовъ, которые некогда носились Великими Князьями и Царями сверхъ бармъ или священныхъ оплечій. На палояхъ выставлены части св. мощей.

Въ ризницѣ, крестъ корсунскій съ живо-творящимъ древомъ, крестъ принесенный Владиміру Мономаху Неофитомъ Митрополитомъ Ефесскимъ, кивотъ съ *Страстями Спаса*, принесенными Епископомъ Діонисіемъ изъ Царяграда въ Суздаль, а въ 1401-мъ году перенесенными въ Москву. Кромъ того въ золотыхъ

ковчегѣхъ останки многихъ изъ св. угодниковъ, присылавшіеся въ даръ и на храненіе Великимъ Князьямъ Русскимъ изъ святинищъ Христіанства.

Здѣсь замѣчательны также двери храма съ св. изображеніями, писанными золотомъ по сквозному лаку, покрывающему мѣдныя листы. Судя по письму надписей, онѣ Новгородскія.

4. ПАТРИАРШАЯ РИЗНИЦА.

Противъ сѣверныхъ вратъ Успенскаго собора находится древняя Патріархія съ церковію двѣнадцати Апостоловъ и нерукотвореннаго Образа. Здѣсь, въ бывшей трапезѣ Патріарха Никона и его домовоѣ церкви во имя Апостола Филиппа, гдѣ еще видно, противъ упраздненнаго алтаря, каменное Патріаршее мѣсто, хранятся нынѣ собранные Никономъ драгоценныя остатки письменъ первыхъ вѣковъ Христіанства, священная одежда и вся домашняя утварь Московскихъ Митрополитовъ и Патріарховъ, начиная съ Петра Митрополита (1326) и кончая Патріархомъ Адріаномъ. Между прочими саккосами и омофорами, если кромѣ ду-

ховной цѣнности смотрѣть и на вещественную цѣнность ихъ, нѣкоторые усыпанные жемчугомъ и драгоценными камнями, вѣсятъ болѣе пуда. Саккосъ, принесенный Митрополитомъ Фотіемъ изъ Царяграда, заключаетъ въ себѣ 70,000 жемчужныхъ зеренъ; на немъ вышиты золотомъ лики Императора Іоанна Палеолога, супруги его Анны, сестры В. Князя Василія Димитріевича, самого Василія, Фотія, Патріарха Нила, и вокругъ саккоса весь Символъ Вѣры на греческомъ языкѣ.

Здѣсь драгоценные древніе кресты съ частицами св. мощей, принесенные изъ Греціи; клобуки, митры, скуфы, панагія Чудотворца Петра, перстень Святителя Алексія, подаренный ему ханомъ Ганибекомъ, въ память чудеснаго изцѣленія супруги его Тайдулы; посохи, часы, и много вещей высокоцѣнныхъ глубокимъ чувствомъ воспоминанія, которымъ невольно исполняется душа.

II.

ДВОРЪ ЦАРСКІЙ.

Въ древности Великокняжескіе дворы заключали въ оградахъ своихъ храмы Божіи, хоромы Княжескія, и все что составляло чинъ правленія и хозяйства Государева. Тутъ, на дворцахъ или малыхъ дворахъ, жили: духовенство, бояре, дружина, художники и ремесленники; здѣсь хранились сокровища и припасы.

Дворъ Великокняжескій и Царскій, на Москвѣ, занималъ съ самаго основанія Москвы, то же самое мѣсто, которое занимаетъ и теперь, и его эпохи какъ будто соответствовали эпохамъ Россіи. Сначала, когда еще существовали удѣлы, и дворъ Великаго Князя состоялъ изъ многихъ отдѣльных хоромъ и избъ за общемою оградой ⁽¹⁾. Царь Іоаннъ Васильевичъ III, со-

(1) При рытіи фундамента новаго дворца открыты въ землѣ три слоя деревянныхъ мостовыхъ и многіе признаки бывшихъ на этомъ мѣстѣ пожаровъ. По направленію отъ церкви Спаса на бору къ москвѣ-рѣкѣ, открытъ деревянный частоколъ.

вокупивъ удѣлы, подвелъ и подъ всѣ удѣльныя зданія своего двора общее каменное основаніе и соединилъ стѣнами или переходами.

При Императрицѣ Елисаветѣ набережныя зданія двора Царскаго были разобраны и построены дворецъ въ итальянскомъ вкусѣ, примыкавшій со стороны *краснаго крыльца* къ Грановитой Палатѣ. Императрица Екатерина имѣла мысль, по проекту Баженова, обратить весь Кремль въ одинъ громадный дворецъ; но посреди его исчезала вся маститая древность Кремля ⁽¹⁾. Теперь все заветное цѣло, дворъ Царскій на старомъ мѣстѣ, и новыи Императорскій дворецъ составляетъ одну нераздѣльную связь и возсозданіе, подъ общимъ кровомъ, существовавшихъ некогда палатъ: Средней золотой, Столовой и Набережной или Посольской.

(1) Этотъ дворецъ, котораго модель хранится въ Оружейной Палатѣ, былъ заложенъ 4-го Іюля 1775 года. Основный камень, съ надписями на мѣдныхъ доскахъ, положенъ былъ на мѣстѣ Тайницкой башни. Строеііе было начато; но оставлено, и матеріалъ употребленъ на поправленіе Кремлевскихъ стѣнъ.

НОВЫЙ КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦЬ.

Новый дворецъ — величественное зданіе, по крѣпости — кованое, по размѣрамъ залъ — исполциское, по мысли — мощно-смѣлое. Въ немъ осуществились не заученныя зодчествомъ иноземныя формы и красоты, не привычныя стили Греціи и Италіи, подѣ влияніемъ и условіями которыхъ создаются всѣ новѣйшія зданія; здѣсь осуществилось изящное Русское, желанное и предначертанное самимъ Государемъ Императоромъ. Его Величество, въ присутствіи своемъ въ Москвѣ, въ 1858 году, лично изволилъ изложить мысли свои о созиданіи дворца; и изъ собственныхъ начертаній Государя Императора составленъ проектъ, въ тоже время Высочайше утвержденный, до всякаго еще разсмотрѣнія дѣйствительнымъ архитектурнымъ художникомъ. Исполненіе поручено, подѣ непосредственнымъ начальствомъ Его Свѣтлости Министра Двора Генерала отъ Инфантеріи Князя Петра Михайловича Волконскаго, Московской Дворцовой Конторѣ въ особенное вѣденіе Вице-Президента ея Гофмаршала Барона Льва Карловича Бодэ. Главнымъ архитекторомъ назначенъ извѣстный Профессоръ архитектуры К. А. Тонъ;

а трудъ выполненія работъ, на мѣстѣ, возложенъ на искуснаго и свѣдущаго по своей части Профессора архитектуры Рихтера, и архитекторовъ Чичагова и Бокарева. Такимъ образомъ зодчество получило готовый проэктъ величію и красотамъ зданія, и создавало новое по мысли новой, царское по мысли Царской. Родственно соединились Императорскій дворецъ съ древнимъ Теремнымъ и, можно сказать, что Дворъ Іоанна III-го, чрезъ три съ половиною столѣтія, достигъ до совершеннаго возраста при Императорѣ Николаѣ I и облекся во все дѣятели великолѣпія.

Вступивъ на парадное крыльцо со стороны набережной, по *прямой* лѣстницѣ, почти единственной въ своемъ родѣ въ этомъ отношеніи, вы пройдете посреди торжественнаго великолѣпія и сокровищъ отъ настоящаго вѣка къ вѣкамъ прошедшимъ, увидите новую и древнюю обитель Русскихъ Царей.

Внутренніе покои Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ нижнемъ этажѣ дворца, заключаютъ въ себя:

Переднюю,
Столовую,

*

Гостиную,
 Проходную комнату,
 Приемную Ея Величества,
 Дежурную Камеръюнгферскую,
 Уборную Ея Величества,
 Опочивальню,
 Уборную Его Величества,
 Кабинетъ Его Величества,
 Приемную Его Величества,
 И Переднюю.

На этомъ самомъ мѣстѣ Императорскихъ жилихъ покоевъ, некогда былъ *Соборъ срътенія Господня, что во дворцѣ, съ придѣломъ Св. Николая*. Время начального построения этого храма неизвѣстно; но безъ сомнѣнія онъ основанъ былъ въ память срътенія *Страстей Господнихъ*, перенесенныхъ въ 1401 году изъ Суздаля въ Москву и встрѣченныхъ священнымъ чиномъ и народомъ, подобно какъ память срътенія Владимирской Божіей Матери освящена построениемъ храма Богородицы честнаго срътенія на Кучковомъ полѣ (нынѣ Срътенскій монастырь). Срътенскій соборъ разобранъ въ 1801-мъ году.

Изъ *передней, выходъ на подъездъ къ собственной лѣстницѣ Государевой*.

Ворота, ведущіе къ подъѣзду, на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ были некогда *Золотые Государевы ворота* ⁽¹⁾.

Отъ выхода на подъѣздъ, пант-дусъ (отлогая лѣстница) ведетъ изъ нижняго этажа въ коридоръ, и, парадной лѣстницей бель-этажа, въ торжественныя залы.

Бель-этажъ, подъ вязью желѣзныхъ стропиль и кровли, подъ цѣльными кирпичными сводами, заключаетъ въ себѣ смѣлость размѣровъ и великолѣпіе украшеній, поражающія чувства.

1. *Георгіевская зала*. Это святилище ордена Св. Георгія Побѣдоносца, покровителя Москвы, котораго ликъ носитъ она въ гербѣ своемъ со времени основанія. Эта зала исполновъ 28 саж. 1 ар. 7 верш. длины, 9 саж. 2 ар. ширины и 8 саж. 11 верш. высоты; окна въ два яруса. 18 столновъ въ простѣнкахъ воздымаются до верхняго яруса оконъ, и составляютъ подножія статуй.

(1) Въ древнихъ разрядахъ называются они *большими Государевыми воротами*. Они были двухъ-башенные и съ двумя проездами; на створахъ были огромные золотые орлы — гербъ Государственный; почему они и назывались *гербовыми*, а по преданію *золотыми*.

Стѣны залы бѣлыя матовыя. Въ простѣнкахъ верхняго яруса и на золотыхъ дверяхъ съ золотыми орнаментами изображены знаки военнаго ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, учрежденнаго 26 Ноября 1769 года Императрицею Екатериною II-ю, съ девизомъ: *за службу и храбрость*.

Георгиевская зала находится на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ въ древности стояла *Средняя золотая палата*, которая въ правительственномъ значеніи была *верховнымъ совѣтомъ и судомъ*. Соотвѣтственно этому значенію, на стѣнахъ ея, расписанныхъ по золоту, было изображеніе страшнаго суда. Среди потолка, въ кругу, Эммануилъ на радугѣ; въ одной рукѣ держалъ онъ *потиръ* (чашу), въ другой палицу (скипетръ); подѣ стопами Эммануила раздвоенныя облаками врата; при нихъ Ангелъ съ скипетромъ и свиткомъ, человекъ-странникъ съ посохомъ, а внизу адъ въ видѣ извивающагося змѣя.

Надписи: «Узкимъ бо путемъ вводятся души праведныхъ въ Царство Небесное».

«Широкимъ бо путемъ вводятся души грѣшныхъ во врата лютаго ада».

Всѣ прочія изображенія также напоминали и судьб и подсудимому послѣдній день страшнаго суда.

2. Александровская зала. Основана въ честь ордена Св. Александра Невскаго, учрежденнаго Императрицей Екатериной I-й, по предначертанію Петра Великаго, въ награду *трудоу для отечества*. Длина залы 14 саж. 2 арш. 3 вер., ширина 9 саж. 2 ар., высота 9 саж. 2 арш. 3 вер.; стѣны подѣ цвѣтъ орденской ленты съ богатызолоченными украшеніями скульптурной работы. На серебряныхъ дверяхъ, съ накладными золотыми орнаментами, орденскія ленты и звѣзды. На мѣстѣ этой залы и въ томъ же направленіи стояла *Набережная или Посольская отвѣтная палата*, существовавшая со времени Іоанна III до Елисаветы. По представленіи пословъ, Цари и Великіе Князи отпускали ихъ отъ себя въ эту палату, гдѣ и выслушивались посольскія дѣла и давались Царскіе отвѣты на словахъ или письмѣ, боярами, назначаемыми Царемъ въ *отвѣтныя*.

3. Андреевская зала, — тронная Его Императорскаго Величества. Основана въ честь ордена Андрея

Первозванного, учрежденнаго въ 1698 году Петромъ I-мъ, съ эпитафиею, означеннымъ четырьмя золотыми латинскими буквами на оконечностяхъ креста: S. A. P. R. (Sanctus Andreas patronus Russiae) *Святой Андрей покровитель Россіи*. Длина залы 22 саж. 2 арш., ширина 9 саж. 2 арш., высота 8 саж. 15 верш. Въ соответствии цвѣту орденской ленты, стѣны голубыя съ золотой отѣлкой столповъ, простѣлковъ, карнизовъ и потолка; въ вышинѣ, между окнами втораго яруса, Андреевская цѣпь и знаки большаго креста. Двери золотыя съ накладными орнаментами и изображеніями орденскихъ знаковъ. У южной стѣны великолѣпный Императорскій тронъ въ древнемъ вкусѣ.

4. Кавалергардская зала.

5. Екатерининская зала, — тронная Ея Величества, — основана въ честь ордена св. Великомученицы Екатерины, и великолѣпно украшенная орденскими знаками, на которыхъ слова *Боже спаси Царя* ⁽¹⁾ напоминаютъ молитву Екатерины I-й и всего народа во время опасности, которой подвергался Петръ I-й на берегахъ Пру-

(1) Означенныя латинскими буквами между лучами креста: D. S. F. R. т. е. Domine Salvum Fac Regem.

та, въ 1711 году. Длина залы 9 саж. 2 арш. 10 верш., ширина 6 саж. 1 арш. 10 верш., высота 4 саж. 15 верш. Блистательный тронъ Императрицы помѣщается между двумя столнами, поддерживающими сводъ залы.

6. Обианная.

7. Парадная опочивальня. Въ ней замѣчательны, по своей рѣдкости, двѣ колонны изъ цѣльныхъ стержней мрамора *verd antique*, съ богатой позолотой капители и украшеній.

Отсюда, чрезъ боковыя комнаты, выходъ въ коридоръ и зимній садъ ⁽¹⁾, устроенный надъ переходнымъ корпусомъ въ предполагаемыя апартаменты Ихъ Высочествъ, ⁽²⁾ и въ

ТЕРЕМНЫЙ ДВОРЕЦЪ

чрезъ Церковь Рождества Богородицы. Этотъ храмъ построенъ Великой Княгиней Евдокіей, супругой Димитрія Донскаго, въ 1392 году, на мѣ-

(1) Въ зимнемъ садѣ помѣщаются большія похеранцовыя деревья, предназначаемыя для украшенія парадныхъ залъ во время торжественныхъ празднествъ.

(2) Отсюда переходъ въ новое зданіе, устроенное вдоль стѣны, для придворныхъ чиновъ.

ствъ бывшей деревянной церкви Воскресеніе Лазаря, обращенной въ приделъ. Послѣ пожара въ 1473 году, истребившаго весь дворъ Царскій, при постройкѣ новаго каменнаго, и церковь Рождества Богородицы, бывшая на сѣняхъ деревянныхъ царицыныхъ хоромъ, поднята въ уровень съ сѣнями кирпичнаго зданія и сооружена надъ древними блококаменными сводами церкви Св. Лазаря.

Храмъ Рождества Богородицы былъ приходскою церковію Великихъ Княгинь и Царицъ; здѣсь, по истеченіи шестинедельнаго срока послѣ родовъ, онѣ брали молитву, и въ это время садилась въ обширной трапезѣ (гдѣ изразцовая печь съ лежанкою) и, сквозь отверзтое окно въ церковь, слушали божественную службу. Всѣ мѣстные образа иконостаса были украшены трудами ихъ—ризы шты золотомъ и унизаны жемчугомъ и драгоценными камнями. Позади праваго крылоса стоялъ Царскій ихъ престолъ. Сѣверныя двери храма Рождества Богородицы ведутъ въ коридоръ *теремный*, который некогда составлялъ такъ называемыя *постельныя сѣни постельныхъ палатъ* или *жилыхъ покоевъ Великихъ Княгинь*. Этотъ

рядъ комнатъ по коридору, въ новѣйшія времена, сталъ называться Фрейлинскимъ, по случайному помѣщенію въ нихъ Фрейлинъ въ 1817 году.

На сѣверной оконечности коридора, ведущаго къ сходу въ храмъ Успенія, поворотѣ влѣво въ дворцовую церковь *Св. Великомученицы Екатерины*, что на царцѣныхъ сѣняхъ ⁽¹⁾.

Въ иконостасѣ храма, который, безъ сомнѣнія, основанъ также св. В. К. Евдокіей, супругою Димитрія Донскаго, находятся двѣ мѣстныя иконы: Св. Евдокія и Св. Екатерины; отъ чего, въ старину, этотъ храмъ носилъ названіе церкви Св. Евдокія. Въ числѣ древнихъ образовъ замѣчательнъ ликъ св. Іосифа индійскаго царевича.

Драгоценный, осыпанный брилліантами, вѣнецъ образа Св. Екатерины, который считался пропавшимъ во время нашествія Французовъ, обрѣтенъ нынѣ между старыми церковными вещами въ храмъ Спаса на Бору.

(1) Смотри Указъ Царя Михаила Ѳеодоровича, 1626-го года, Окольничему Князю Григорію Константиновичу Волконскому, о росписаніи улицъ въ Кремлѣ и Китай-Городѣ. Хранится въ Архивѣ Иностранныхъ дѣлъ.

Почти всѣ, упоминавшіе въ описаніяхъ Кремля о церкви Св. Екатерины, опредѣлительно говорятъ, что она переименована изъ церкви Св. Евдокіи, Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, въ 1660 году, во имя новорожденной царевны Екатерины; но это ошибка. Въ указъ 1626 года Царя Михаила Феодоровича упоминается о церкви Св. Екатерины, что на царицыныхъ сѣняхъ; въ разрядъ свадьбы Царя Алексѣя Михайловича, въ 1648 году, также объ ней уже упоминается.

Противъ западныхъ дверей храма, за переходомъ

Золотая меньшая или царицына палата. Здѣсь принимали Царицы въ торжественные праздники Святителей и всѣхъ представляющихся имъ. Въ значеніи судейскаго стола эта палата была *расправная палата спорныхъ или тяжёбныхъ дѣлъ*. Сопутствовавшій Константинопольскаго Патріарха Іеремію, поставившаго перваго Русскаго Патріарха Іова, Архієпископъ Элласонскій Арсеній описываетъ древнее величольіе этой палаты, которой своды и стѣны были покрыты золотомъ и мусією (живо-

писью), окна украшены богатыми завѣсами, полъ устланъ коврами съ изображеніями ловли; золотыя и серебряныя изваянія утвари представляли звѣрей и птицъ; на сводѣ висѣлъ мѣталлическій левъ и держалъ драгоцѣнное на-шикадило въ видѣ свившагося въ кольцо змѣя.

Древняя живопись, подновленная при'Алексѣѣ Михайловичѣ и въ коронацію Императора Павла, по сіе время представляетъ лики и подвиги святыхъ и великихъ женъ: обрѣтеніе животворящаго Креста царицею Еленою, крещеніе Великой Княгини Ольги, легенду о царицѣ Динарѣ, дочери Иверскаго царя Александра, воевавшей съ Персами и проч.

Въ 1450 году, Митрополитъ Іона выстроилъ палату каменную, въ ней же, какъ говоритъ летопись, церковь *Положеніе ризы Пресвятыя Богородицы*. По положенію этой церкви, примыкающей къ меньшей золотой палатѣ, должно полагать, что эта палата есть именно та, которую построилъ Іона, и это тѣмъ болѣе достовѣрно, что своды ея, укрѣпленные желѣзными связями стѣнъ, принадлежатъ къ роду древней Русской каменной постройки, а не къ

постройкъ Ллевиза, котораго своды Грановитой Палаты, гораздо обширнѣйшіе, безъ наружныхъ связей и перекладнѣй.

Изъ золотой Царицыной палаты былъ выходъ въ сѣни ея, и изъ сѣней на площадку постельнаго крыльца, которая называлась въ послѣдствіи *боярской площадкой*. Отсюда входъ въ сѣни передъ *Грановитой палатой*. Они называются *святыми сѣнями*, по бывшимъ на стѣнахъ святымъ изображеніямъ. Между прочимъ у входа было представлено видѣніе Иисусомъ Навиномъ Архангела Михаила, который говоритъ ему: *«Изуй сапогъ свой, ибо мѣсто сіе свято.»*

ГРАНОВИТАЯ ПАЛАТА. Въ древности, царскія престольныя или столовыя палаты назывались Гридницами или Гридницами, въ значеніи малый градъ (*citadelle*). Здѣсь совершались торжества возшествія на престолъ и свадебныя, здѣсь принимались и угощались послы иноземные, духовенство, бояре и гости (*convives*). Древнюю Гридню въ Москвѣ замѣнила Грановитая палата. Она называлась первоначально просто *Большою Палатою*. Въ 1547

году, при Царѣ Іоаннѣ IV, послѣ пожара въ Кремль, она возобновлена вмѣстѣ со всѣмъ Дворцомъ, и съ этого времени приняла названіе *Большой золотой и Грановитой Палаты*; потомъ при Царѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ *большой золотой подписной палаты*, т. е. украшенной живописью по золоту.

Изъ описанія золотыхъ палатъ, составленнаго въ 1672-мъ году по повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича, видно, что на сводахъ и стѣнахъ Грановитой Палаты были изображены: Господь Саваоѣ, твореніе Ангеловъ и челоуѣка, событія изъ Исторіи Ветхаго Завета, раздѣленіе вселенной между тремя братьями, и раздѣленіе Руси между тремя сынами Владимира Святаго, изображенными въ митрахъ, въ одеждахъ камчатныхъ съ оплечіями (бармами) и золотыми поясами; лики Ярослава Великаго, Всеволода I, Владимира Мономаха въ царской утвари, сына его Георгія — основателя Москвы и родоначальника Московскихъ Князей, — Александра Невскаго, Данила, Іоанна I-го, Димитрія Донскаго, и всѣхъ преемниковъ его, до Θεодора Іоанновича, сидящаго на тронѣ, въ вѣнцѣ, въ порфирѣ съ нарамникомъ, въ жем-

чужномъ ожерельѣ съ золотою цѣпью на груди, съ скипетромъ и владомымъ яблокомъ (державой) въ рукахъ; у трона его изображенъ былъ Борисъ Годуновъ въ шапкѣ мурманкѣ и въ верхней золотой одеждѣ на опашку.

Маскевичъ, жившій въ Москвѣ во время нашествія Поляковъ въ 1611 году, упоминаетъ объ этой же самой живописи Грановитой палаты, и между прочимъ говоритъ: «Печь устроена подъ землею, съ душилками для нагреванія комнатъ.»

Древняя живопись стѣнъ Грановитой палаты издавна уже не существуетъ; теперь стѣны ея обтянуты малиновымъ бархатомъ, съ золотыми орлами и гербами царствъ и княжествъ, изъ которыхъ образовалась единая и нераздѣльная Россія. На томъ мѣстѣ, гдѣ былъ престолъ Великокняжескій и Царскій, пынь тронъ Императорскій.

Въ этой палатѣ въ теченіи пяти столѣтій много совершилось торжествъ вѣнчанія на царство, бракосочетанія, пріема пословъ отъ христіанскихъ державъ, празднествъ побѣдъ и

воспоминаній священныхъ, царскихъ и народныхъ; три раза видѣла въ себѣ Грановитая Палата и незваныхъ гостей; но имъ худо въ ней погостилося.

Грановитая Палата соединялась такъ называемымъ краснымъ крыльцомъ съ папертью Благовѣщенскаго собора, чрезъ которую былъ общій ходъ; *красная же лѣстница*, съ южной стороны палаты, была *царскою*, подобно священной лѣстницѣ въ чертогахъ греческихъ царей. Кромѣ этихъ двухъ восходовъ со стороны площади на красное крыльцо, между ними, посрединѣ, была третья лѣстница, для ино-
вѣрныхъ пословъ и гостей.

Передъ вѣнчаніемъ на царство Великіе Государи Цари вступали въ Грановитую Палату, и отсюда посылали на Казенный дворъ за животворящимъ крестомъ, св. бармами, царскимъ вѣнцемъ и цѣпью, присланными Греческимъ Императоромъ Константиномъ Мономахомъ внуку своему Владимиру Всеволодовичу, и которыми, со времени его, вѣнчались всѣ Великіе Князья и Цари Русскіе. По принесеніи *царскаго чина* (регалий) съ Казеннаго двора,

крестъ, св. бармы, вѣнецъ и скипетръ, торжественно несли Митрополиты и Архіепископы на 'золотыхъ блюдахъ, покрытыхъ пеленою, унизанною драгоценными камнями, въ Успенскій соборъ, при званіи благовѣстныхъ колоколовъ, куда слѣдовалъ и самъ Царь къ венчанію.

Торжественныя приемы пословъ отъ христіанскихъ державъ совершались въ *Грановитой палатѣ*; но вторые, отпускныя приемы, въ *Средней золотой*, гдѣ представлялись Царю и послы иноверные — Персидскіе, Нагайскіе и проч.

Изъ Грановитой палаты, чрезъ Святые съѣзды, вступаете во Владимірскую залу, вновь построенную, въ честь ордена Св. Владимира, (учрежденнаго Императрицей Екатериной II-й, въ 1782 году), на части Боярской площадки, прилегающей къ святымъ съѣздамъ. Эта зала соединяетъ старыи дворецъ съ новымъ, и въ соотвѣтственность этому соединенію живописъ ея знаменуетъ переходъ отъ древняго стиля къ новому.

Изъ Владимѣрской залы выходъ на лѣстницу къ Спасу за золотой рѣшеткой, и галлереею, ведущую въ Тайникъ, покой надъ Святыми сънами, гдѣ въ старыя времена, у окна въ Грановитую палату, царское семейство присутствовало за занавѣсью во время торжественныхъ пріемовъ и угощень пословъ.

Выходъ изъ тайника ведетъ на площадку, которая прежде ограждена была, со стороны бывшего восхода съ боярской площадки, золотой рѣшеткой; почему и древняя придворная церковь называется: Спасъ за золотой рѣшеткой или Спасскій соборъ, что вверху за золотую рѣшеткою нерукотвореннаго образа Спасова.

Этотъ соборъ составляетъ верхній ярусъ надъ меньшею золотою палатою, и построенъ Иоанномъ III, въ одно время со всѣмъ дворцомъ, во славу нерукотвореннаго образа Спаса, перенесеннаго некогда изъ Эдессы въ Константинополь, и потомъ царвною Софіею, супругою Іоанна, въ Москву.

Придѣлъ же храма сооруженъ во имя Іоанна Предтечи, тезоименитаго ангела Іоанну III.

Однинадцать золотыхъ главъ, съ украшеніями древней мусіи, вѣнчаютъ соборъ, образуя общую кровлю надъ церковію *Словущаго Воскресенія*, составляющею верхній ярусъ храма Св. Екатерины, и надъ придѣломъ *Распятія Господня*.

Это были храмы молитвъ семейства царскаго: царевичей и царевенъ.

Церковь *Словущаго Воскресенія* возобновлена въ древнѣйшемъ вкусъ рѣзбы и разноцвѣтной позолоты. Огромное паникадило, въ шаръ котораго были часы, виситъ на сводѣ. Въ иконостасѣ древняя икона Полоцкія Божіей Матери, привезенная Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ изъ завоеваннаго Полоцка.

Выходя изъ церкви *Словущаго Воскресенія* на паперть, образующую коридоръ, нельзя не обратить вниманія на дверь въ право, на лѣстницу внизъ, и на окно, находящееся противъ дверей. Отсюда, какъ съ незаконнаго величія, упалъ въ прахъ Димитрій Самозванецъ.

По извѣстіямъ современниковъ его, Маржерета, Бера, Паерле и прочихъ, когда народъ

вломился съ площади во дворецъ, Самозванецъ бросился въ каменный дворецъ, въ теремъ, гдѣ жила Марина, его молодая жена, занимавшая покои царицы; отсюда пробѣжалъ онъ въ верхній этажъ къ сторонѣ умывальни ⁽¹⁾, надѣясь безъ сомнѣнія малымъ сходомъ внизъ (лѣстницей при церкви Словущаго Воскресенія) ⁽²⁾ сбѣжать на сытный дворъ; но и этотъ выходъ былъ уже занятъ, и Лжедмитрій какъ вошелъ не путемъ въ хоромы царскія, такъ и вышелъ изъ нихъ не путемъ, — онъ выскокнлъ на сытный дворъ въ окно.

Отъ церкви Словущаго Воскресенія, вступая въ коридоръ, называемый нынѣ чугуннымъ, по которыйи пѣкогда составлялъ стѣни верхняго

(1) «Jusques a son estuve ou il se souloit baigner» La Legende de la vie et de la mort de Demetrius l'imposteur.

(2) Эта лѣстница, составлявшая выходъ изъ терема на задній дворъ, открыта при направленіи каменныхъ стѣнъ части Терема при церкви Словущаго Воскресенія, въ 1840 году, и по представленію Московской Дворцовой Конторы Его Свѣтлости Князю Пестру Михайловичу Волконскому, Государь Императоръ соизволилъ повелѣть возобновить этотъ древній выходъ изъ терема, служащій историческимъ доводомъ причины, по которой Самозванецъ принужденъ былъ выброститься изъ окна, противъ задней лѣстницы, по которой онъ надѣялся спасти себя отъ преслѣдованія.

яруса зданія Іоаннова, или жилыхъ покоевъ царевенъ, вы поднимаетесь на лѣво по лѣстницѣ въ теремъ, надстроенный Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ для сыновей своихъ, царевичей Алексѣя Михайловича и Іоанна Михайловича, въ 1656 году. Это царскія хоромы, или жилые покои Русскихъ Царей въ XVII вѣкѣ, единственный памятникъ и образецъ древней религіозной жизни, это подобіе храма, гдѣ свято совершались по закону обряды жизни. Со временъ новаго дворца Елисаветы, теремъ былъ въ полномъ забвеніи; еще полстолѣтія безъ поддержки, и онъ былъ бы въ развалинахъ; но Государь Императоръ Николай I-й почтилъ обитель предковъ своихъ правомъ святыни нерушимой. Она, можно сказать, возстановлена на вѣки. Возобновленіе исполнено Гофмаршаломъ Барономъ Л. К. Боде, съ строгою отчетливостію, противъ уцѣлѣвшихъ образцовъ украшеній и древней утвари царской соотвѣтственно господствовавшему вкусу времени Царя Михаила Ѳеодоровича (1).

(1) Рисунки, сообразные древнѣмъ образцамъ, составлены Академикомъ Солнцевымъ. За Архитектора былъ Архит. помощникъ Герасимовъ.

Вступая въ рядъ покоевъ, предназначенныхъ имъ для своего наследника, вы припомните расположеніе храма, трапезную или столовую, соборную или гостиную и престольную; за ними, какъ бы въ придѣлѣ, опочивальню и образную. Живопись стѣнъ храмовая, какъ золотая парчевая риза съ святыми изображеніями, *разводами, узорами и источниками*. Здѣсь въ престольной палатѣ, у краснаго окна, подлѣ котораго царское мѣсто, былъ устроенъ, опускавшійся внизъ, ларецъ, для просьбъ прямо въ руки Царю, отъ безпомощныхъ, и Алексѣй Михайловичъ посвящалъ утренніе часы милосердію ⁽¹⁾. Въ образной, или моленной царской, замѣчательны древніе образа, складни и кресты. Эта святыня издавна составляла родовое наследіе и благословеніе Великихъ Князей Русскихъ. Вѣхость нѣкоторыхъ изъ этихъ иконъ свидѣтельствуетъ глубокую ихъ древность. Разныя драгоценныя вещи, принадлежавшія Царю Алексѣю Михайловичу, золотая и серебряная посуда, наполняютъ створцы, находящіяся въ тронной, въ трапез-

(1) Еще памятенъ нѣкоторымъ, находившійся на террасѣ подлѣ красныхъ оконъ терема челобитный столбъ.

ной и въ боковомъ покоѣ; словомъ, здѣсь все старое по старому, какъ было при прежнихъ хозяевахъ — родоначальникъ Михаилъ и сынъ его Алексѣй, переселившіеся на вѣчный покой подъ кровъ Архангела Михаила.

Изъ боковаго покоя, въ сторонѣ отъ тронной, всходъ по круглой лѣстницѣ на *вышку*, или верхній этажъ терема, составляющій одинъ покой, теремную *горницу* съ башенкой, или *фопаремъ* съ южной стороны. Съ открытой площадки *вышки*, нѣкогда, за твердынями Кремля, взоръ обнималъ пространную Москву, обнесенную каменными стѣнами и стрѣльницами Китай-города, Бѣлаго города или Царьгорода и дубовой стѣною Скородома.

Между безчисленными возвышающимися главами и колокольнями сорока сороковъ церквей, тянулись по всемъ направленіямъ улицы, переулки и *тупики*, съ рядами деревянныхъ домовъ, перемежающихся садами и заборами. Нѣтъ счету, сколько разъ отъ основанія своего Москва выгорала до тла, и снова быстро возникала изъ праха, и разживалась съ новымъ безстрашіемъ къ пожарамъ. Привычка жить въ деревянныхъ строеніяхъ была такъ велика, что еще Великій Князь

Михаилъ Θεодоровичъ, считая каменныя зданія вредными для здоровья, жилъ въ деревянномъ дворцѣ. Изъ блага камня строились только церкви и ограды; сженіе кирпича не было въ употребленіи. Богатство въ строевомъ лѣсѣ, скорость постройки, завѣтное храненіе обычаевъ предковъ, долго были причиною, что народъ Русскій считалъ кирпичныя европейскія зданія тюрьмами. Царь Іоаниъ Васильевичъ III, вызвавъ иностранныхъ архитекторовъ, для строенія храмовъ и стѣнъ кремлевскихъ, послѣ пожара въ 1473 году, построилъ новый дворъ для себя деревянный, на новомъ мѣстѣ за Архангельскимъ соборомъ, на площади, на *Ярославичевскомъ дворѣ*. Этотъ дворецъ строили архитекторы Марко и Петръ; въ 1491 году онъ былъ конченъ. Въ 1493 году, послѣ новаго пожара, новый деревянный дворецъ уцѣлѣлъ; но въ Іюль, изъ зарѣчья перебросило огонь въ Кремль, на *подолъ*, гдѣ были житницы царскія, и старый и новый дворъ Великокняжескій и Митрополичій дворъ сгорѣли, а также сгорѣла и опала церковь Іоанна Предтечи, съ находящеюся подъ нею казною Великой Княгини Софіи. Послѣ этого несчастнаго истребленія почти всей Москвы, началась уже

постройка кирпичныхъ палатъ на старомъ дворѣ у Благовѣщенія и кончилась въ 1508 году, при Великомъ Князѣ Василѣи Іоанновичѣ, который и перешелъ въ нихъ жить.

Съ этого времени постепенно стала истребляться и древняя архитектура Русскихъ царскихъ и боярскихъ домовъ. Последнимъ образцомъ ея, кажется, былъ деревянный дворецъ Коломенскій, который еще памятенъ нѣкоторымъ. Это была хитро срубленная изба съ избушками и горницами, подъ навѣсами кровли въ видѣ теремовъ, крытыхъ чешуйчатымъ гонтомъ. Зданіе украшалось рѣзными бахромчатыми подвѣсками, было не великолѣпно, но нарядно, по Русски, и смотрѣло весело.

Сходство древней Москвы съ современной сохранилось только въ общихъ чертахъ, подобно наслѣдственному сходству потомка съ предками. Нѣкогда по числу башенъ на оградахъ Московскихъ можно было назвать ее *сто-вратной*.

На окруженіи, гдѣ была стѣна Бѣлаго города, тянутся нынѣ бульвары. Мѣста, гдѣ были

ворота, сохранили свои названія, кромѣ Чертольскихъ воротъ (близъ Зачатейскаго монастыря); по сіе время вамъ извѣстны ворота: Пречистенскія, Арбатскія, Никитскія, Тверскія, Дмитровскія (гдѣ стѣнная площадь), Петровскія, Срѣтенскія, Фроловскія (Мясницкія), Покровскія и Яузскія.

По окруженію *скородомной*, деревянной стѣны, съ деревянными башнями, и воротами тѣхъ же названій, тянется теперь *садовая улица*.

Стѣна замоскворѣцкая шла отъ Крымскаго брода, (названнаго по Крымскому двору, бывшему за рѣкой) чрезъ Калужскія ворота къ Краснохолмскому мосту. Рѣка Неглинная обтекала Кремль по сѣверозападу, и наполняя широкій ровъ отъ *неглинной* (нынѣ арсенальной) башни, до впаденія въ Москву рѣку, между Свибловской стрѣльней Кремля и Москворѣцкими воротами Китай-города, образовала изъ высотъ Кремлевскихъ островъ ⁽¹⁾.

(1) «Толкъ весны (1503) Князь Великій Василій Ивановичъ велѣлъ вокругъ града Москвы ровъ дѣлати, камешемъ и кирпичемъ, и пруды чинити вокругъ града Алексѣю Фрязину.» Лѣт. по Св. Никол. ч. 6, стр. 182.

За москвой-рѣкой, по набережной, отъ москворѣцкаго пловучаго моста до каменнаго, былъ *царицынъ лугъ* и садъ, основанный Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, послѣ великаго московскаго пожара, на мѣстѣ бывшихъ обывательскихъ домовъ.

Старый каменный или *Всесвятскій мостъ*, со стороны Бѣлаго города былъ защищенъ предмостной стрѣльницей, называвшейся *троицкими воротами* (Бѣлаго города); а со стороны Замоскворѣчья были *Всесвятскія* ворота съ двумя башнями, совершенно сходныя съ Воскресенскими.

На мосту были крытыя лавки, подъ мостомъ мельницы. При Боровицкомъ мостѣ и при впаденіи рѣчки Неглинной въ москву-рѣку также мельницы; а прудъ назывался *лебединымъ*.

Отъ Боровицкаго моста до Троицкаго, по правому берегу Неглинной былъ садъ *царскій*, называвшійся въ послѣдствіи *аптекаремъ*; за нимъ *стрѣлецкая слобода*, которая тянулась по Сдвиженкѣ. По преданію, на мѣстѣ пустыря, принадлежащаго нынѣ К. Долгорукову, былъ дворецъ Царя Іоанна Васильевича.

На всемъ пространствѣ, занимаемомъ теперь Воспитательнымъ домомъ, былъ *Царевъ садъ на васьильевскомъ лугу*.

Осматривая Москву, можно, по воспомина- ніямъ, связаннымъ съ ея урочищами и зодче- ствомъ, пройти по эпохамъ исторіи Русскаго Царства. Любознательность съ трудомъ расста- нется съ площадкой теремной вышки.

Возвращаясь чрезъ столовую, гдѣ, по старо- му выраженію, *толь у Царя* иногда только Па- тріархъ, гдѣ подавались на золотой посудѣ бо- лѣе ста различныхъ блюдъ, и разносились въ кованыхъ кубкахъ русскіе меды и фряжскія вина; откуда Царь посылалъ подачку со стола заслуженнымъ боярамъ и любимцамъ своимъ, вы пройдете въ боковую комнату и спуститесь въ *портретный коридоръ* (названный такъ по нахо- дящимся на сводѣ изображеніямъ царскаго ро- да Романовыхъ, начиная съ родоначальника Филарета Никитича). Здѣсь ходили некогда изъ своихъ покоевъ русскія Великія Княжны и царевны молиться Богу въ ихъ домовую церковь *Крестовѣдвиженія и Распятія Го- сподня*. Въ этой маленькой церкви весь ико- ностась трудовъ царевенъ, ризы шиты по раз-

ноцвѣтному атласу золотомъ и жемчугомъ. Придѣлъ *Распятія Господня* составляетъ укромное мѣсто молитвы съ лѣвой стороны церкви, огражденное иконостасами въ створцахъ подъ слодой. Отсюда за рѣзной узорочной дверью (древней работы) выходитъ на хоры церкви *Словущаго Воскресенія*.

Возвращаясь къ *чугунному* коридору, который составлялъ въ старину, какъ мы уже сказали, сѣни обители семейства Царскаго, вы поворотите, на южной оконечности коридора, на каменную лѣстницу, вновь устроенную въ 1837 году, для сторонняго входа въ терема. Спустившись внизъ, темный коридоръ направо ведетъ въ церковь *Воскресенія Лазаря*. Это древній памятникъ Русскаго блокамennaго зодчества. Въ лѣтописяхъ, подъ 1339-мъ годомъ, упоминается уже объ этомъ храмѣ; но до 1392 года онъ былъ деревянный. Въ этомъ году Великая Княжна Евдокія, супруга В. К. Дмитрія Донскаго, построила церковь Св. Лазаря каменную, но уже придѣломъ къ храму Рождества Богородицы, находящемуся надъ нею.

Съ неизвѣстнаго времени храмъ Воскресенія св. Лазаря былъ оставленъ, запустѣлъ

подъ спудомъ зданія, заваленъ и застроенъ. Только въ лѣтописяхъ хранилась объ немъ память. При исправленіи теремнаго зданія, въ 1857 году, и пролома стѣны по случаю построенія новой лѣстницы, онъ обрѣтенъ, съ уцѣлѣвшею внутри надписью на стѣнѣ: «*Ангель Господень трубитъ на землю*» и воззванъ волею нынѣ царствующаго Императора Николая I къ бытію, какъ праведный Лазарь изъ гроба.

Выходя изъ церкви Св. Лазаря подъ открытое небо, вы видите низменный храмъ, обнесенный со всѣхъ четырехъ сторонъ зданіемъ древняго и новаго дворца. Это соборъ Спаса преслаженіе, издревле на *Царскомъ дворѣ*. Это разсадникъ того необъятнаго Царства, котораго границы обнимаютъ цѣлую треть всего земнаго материка. За 700 лѣтъ, на этомъ мѣстѣ былъ дремучій боръ; и потому, существовавшій здѣсь искони монастырь *Спаса*, о которомъ упоминаютъ лѣтописи подъ 1518 годомъ, принялъ названіе *Спаса на борѣ*, точно также какъ и древняя церковь *Іоанна Предтечи*, близъ *боровицкихъ* воротъ, носитъ названіе *Іоаннъ Предтеча, что на борѣ*. Въ 1550

году, Іоаннъ Даниловичъ Камита, по перенесеніи столицы изъ Владимира въ Москву, построилъ храмъ Спаса каменный и перевелъ въ него Архимандритію изъ Даниловскаго монастыря, основаннаго на берегу москвы-рѣки его отцомъ. Іоаннъ III, при постройкѣ каменнаго двора, перенесъ обитель Спасскую на новое мѣсто, на москвѣ-рѣкѣ, гдѣ она и нынѣ подѣ именемъ Новоспасскаго монастыря; соборный же храмъ Спаса, вмѣсто оградъ и келій монастырскихъ, оградился Царскими палатами.

Въ этомъ соборѣ покоятся мощи Епископа Стефана, самоотверженно проповѣдывавшаго христіанскую религію дикому народу Пермѣ, и здѣсь была усыпальница Великихъ Княгинь до Евдокіи, супруги Димитрія Донскаго, построившей монастырь Вознесенскій.

Замѣчательны иконы собора: образъ *Пробожденія*, ограждавшій нѣкогда крестнымъ ходомъ смиренную обитель, посреди лѣса, на крутомъ берегу москвы-рѣки, при устьѣ Неглинной; потомъ Княжескій дворъ Георгія Владимировича, въ 1156 году, Владимира Всеволодовича, въ 1212, Владимира Георгіевича,

Михаила Ярославича, Данила Александровича, Великаго Князя Георгія Даниловича, основавшаго пребываніе въ родовомъ городѣ Москвѣ; и наконецъ, столицу великокняжескую со временъ Іоанна Даниловича Калиты. Здѣсь хранится древній драгоценный окладъ съ образа *Спаса нерукотвореннаго*, которымъ Оома Палеологъ благословилъ дочь свою Софію Ооминичну, супругу Іоанна III, а также вѣнецъ съ образа Св. Екатерины. Кромѣ того, образъ *Срътенія Господня* изъ Срѣтенскаго собора, бывшаго на Государевыхъ сѣняхъ; образъ *Похвалы Богородицы* изъ храма Похвалы Богородицы, находившагося на Потѣшномъ дворѣ, на верху.

Обозрѣніе древняго и новаго Царскаго двора, заключится упоминаніемъ о древнемъ *запасномъ дворѣ* или *дворцѣ*, котораго трехъ-этажное зданіе спускалось съ горы, отъ угла *набережной палаты* и церкви Іоанна Предтечи, (смотри планъ и изображеніе древняго Кремля, при семъ приложенный). Кровля его составляла продолженіе площади сѣней дворцовыхъ, открытую галерею и террасу, на которой былъ *верхній садъ*, подобіе висячихъ садовъ Семирамиды, или Римскихъ *Horti pensiles*.

Лижній же садъ лежалъ по скату горы, противъ самой набережной палаты.

На такъ называемомъ *подоль* или подгорной части Кремля, былъ *житный дворъ* царскій, близъ церкви *Благовщенія*, что на *житномъ дворъ*, существующей и до нынѣ, подлѣ стѣны, между Тайницкими воротами и водовзводной башней.

На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ конюшенный дворъ, былъ и древній конюшенный дворецъ, потомъ Приказъ, а при Царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ *аргамачный дворъ* ⁽¹⁾.

На мѣстѣ строенія, которое составляетъ теперь *кавалерскій корпусъ*, было отдѣленіе стараго дворца, въ которомъ также жило Царское семейство. Оно разобрано за ветхостію въ 1809 году; но многіе еще помнятъ находившуюся въ этомъ отдѣленіи золотую Ольгину палату, расписанную по золотому полю изображеніями происшествій изъ жизни *предтекущей Христіанской земли*: отправле-

(1) Аргамакъ — Татар. слово — верховой, породистой конь.

нія ся въ Царьградъ, крещенія, сооруженія храмовъ, принятія пословъ и проч. Крытыя сѣни этого зданія соединялись съ постельными сѣнями при церкви Рождества Богородицы; лѣнія зданія сворачивала къ церкви, находившейся на сѣняхъ (смотри планъ), и потомъ соединялась съ зданіями древней митрополіи, образуя такимъ образомъ дворъ, заключавшій въ себя дворцы *сытныи* ⁽¹⁾, *кормовой* и *хлѣбный*.

На сытномъ дворѣ хранились вина, сладкія водки, медъ, пиво, и различныя варенья на патоку.

На кормовомъ была поварня стола Царскаго, все что относилось до варива кушанья.

На хлѣбномъ, все что относилось до печенья: калачи, корован, пироги, оладьи и вообще хлѣбное и пирожное. Съ этихъ дворовъ отпускалось на подворья царское кормовое жалованье прїѣзжавшимъ въ Москву посламъ и гостямъ.

Противъ Ольгиной палаты, зданіе Ордо-

(1) *Сытныи* дворъ отъ слова *сыта* и соты медовыя.

нансъ-Гауза, принадлежало нѣкогда Боярину Милославскому, тестю Царя Алексѣя Михайловича, и здѣсь былъ *Потѣшный дворецъ*. Это первый театръ въ Россіи ⁽¹⁾. Царь Алексѣй Михайловичъ, въ числѣ художниковъ и ремесленниковъ, выписалъ и труппу комедіантовъ. Бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ былъ правителемъ театра, и его дворовые люди были первыми учениками театральнаго искусства, музыки и танцевъ. Въ рязрядныхъ книгахъ 1676 года упоминается: «Была комедія въ Преображенскомъ; тышили Великаго Государя иноземцы, какъ Алаферну Іудею голову отсѣкла; и на органахъ играли Нѣмцы, да люди дворовые Боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева». или: «Тышили Великаго Государя на заговенье Нѣмцы и люди Артамона Сергѣевича на органахъ и фіолахъ, и на инструментахъ, и танцовали, и всякими потѣхами разными.» Такимъ образомъ съ этого времени проявились у насъ на масляницѣ, по прозванію народному: голландскіе шуты и машкары. Чисто Русскія удовольствія масляницы, были: катанья съ горъ, хороводы, игры съ подблюдными пѣснями и

(1) Въ селѣ Преображенскомъ также былъ театръ.

гаданья, и всѣ эти удовольствія клонились къ сватовству, чтобъ послѣ Великаго поста сыграть на красной горкѣ ⁽¹⁾ свадьбу.

Въ исходѣ XVIII столѣтія въ Потѣшномъ дворцѣ помѣщалась *Кремлевская экспедиція*, переименованная въ 1831 году въ *Дворцовую контору*, которая, составляя ведомство Московскаго Дворцоваго управленія, помѣщается нынѣ въ зданіи Сената, и имѣетъ при себѣ Московское Дворцовое Архитектурное училище.

(1) Первое воскресенье послѣ святой пѣтлн.

III.

МАЛЫЙ НИКОЛАЕВСКИЙ ДВОРЕЦЪ.

Пространство, занимаемое дворцемъ, принадлежало некогда Чудову монастырю; при Императрицѣ Екатеринѣ построенъ былъ на этомъ мѣстѣ, для Преосвященнаго Московскаго домъ, освятившійся жизнью Митрополита Платона. Къ пріѣзду блаженной памяти Государя Императора Александра Павловича, въ 1817 году, со всею Царскою Фамилію, на пепелище Москвы, чтобъ возсоздать Москву, домъ Преосвященнаго отдѣланъ былъ для помѣщенія Его Высочества Великаго Князя Николая Павловича съ молодою Супругою, и въ томъ же году ознаменовался рожденіемъ первенца Великаго Князя Александра Николаевича. Съ тѣхъ поръ этотъ домъ принялъ названіе Николаевского дворца и составляетъ во время пріѣздовъ Государя Императора жилища Его Величества хоромы, безъ особенной роскоши и великолѣпія,

покуда соорудится и оствятится новый дворецъ Кремля Московскаго. Противъ угла дворца, на площади, было некогда Татарское подворье, на мѣстѣ котораго въ послѣдствіи церковь Николы Голстунскаго; рядомъ съ Татарскимъ подворьемъ, подворье и монастырь Крутицкій; а подлѣ Спасскихъ воротъ Киримовское.

СЕНАТЪ.

Московскіе Департаменты Правительствующаго Сената до 1790 года помѣщались въ *Императорскихъ палатахъ*, построенныхъ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ; между тѣмъ какъ для нихъ создавалось уже съ 1771 года то величественное зданіе, въ которомъ они теперь. Строеніе производилось по фасаду и планамъ извѣстнаго архитектора Казакова, и заняло мѣсто бывшихъ между Никольскими воротами и Чудовымъ монастыремъ, слѣдующихъ древнихъ зданій: *Симоновскаго двора*, съ церковью Введенія Пресвятой Богородицы и каменною палатою, построеннаго въ 1491 году; *Новгородскаго подворья*; двора Князя Трубецкаго (1626 года); *копюшенизю двора Чудова*

монастыря; церкви Филиппа Митрополита, и церкви Козьмы и Даміана.

АРСЕНАЛЪ.

Арсеналъ или Цейггаузъ, заложенъ Петромъ Великимъ въ 1702 году, на пространствѣ занимаемомъ въ старинѣ *спирглецкимъ Лыкова дворомъ*, подворьемъ *Рождественскаго Владимирскаго монастыря*, церковною *входъ во Иерусалимъ*, дворомъ боярина *Фед. Ив. Шереметева* (въ 1626 году) и дворомъ *Князя Ивана Голыцина* (1626). Строеніе кончено было въ 1736 году; въ 1812 году большая половина со стороны *Никольскихъ воротъ* подорвана Французами ⁽¹⁾. Окончательное исправленіе, внутренняя отдѣлка и необъятный запасъ оружія и военной аммуниціи, принадлежитъ заботливому царствованію Императора Николая I. Двухъ сотъ тысячная армія пѣхоты и кавалеріи можетъ облечься здѣсь съ головы до ногъ во всеоружіе и выйти подъ новыми знамена-

⁽¹⁾ Никольская башня также была взорвана; но чуднымъ образомъ не только уцѣлѣлъ образъ Николая Чудотворца, находящійся надъ проездомъ, но какъ будто не чувствовалъ потрясенія—даже стекло осталось цѣло и невредимо.

ми въ поле. Устройство и порядокъ расположенія необъятнаго количества аммуниціи и оружія, не имѣють себѣ подобныхъ. Тутъ, какъ основное знамя Русской славы, хранится знамя Петра Великаго съ его портретомъ въ гербѣ Имперіи; кромѣ того много ветхихъ древнихъ знаменъ полковъ Россійской арміи, знаменъ Турецкихъ, и между прочимъ знамя и пищаля Пугачева. Вокругъ Арсенала, на гранитномъ возвышеніи, лежатъ рядами потухшіе громы Наполеона — болѣе 800 орудій всѣхъ народовъ, составлявшихъ армію Французскую.

МОНАСТЫРИ.

Чудовъ Монастырь основанъ въ 1565 году Св. Митрополитомъ Алексіемъ, при заложении храма *Чудо Архангела Михаила въ Хоньхъ*; при чемъ построена и трапезница каменная. Церковь Чуда перестроена въ 1501 году; а храмъ Св. Алексія Митрополита созданъ, для обрѣтенныхъ въ 1459 году мощей его, Архимандритомъ Геннадіемъ, въ 1483 — 1485 годахъ. Въ 1535 году св. мощи положены въ серебряную раку, устроенную В. К. Василіемъ Іоанновичемъ; а въ 1686 году перенесе-

ны изъ старой трапезной церкви и поставлены между новосозданными рядомъ церквами Благословенія Пресвятой Богородицы и Св. Алексія. Первая составляетъ отдѣленіе женское, вторая мужское. Въ Чудовъ монастырь издревль совершалось крещеніе Великихъ Князей и Царевичей. Въ 1629 году крещенъ здѣсь Царь Алексѣй Михайловичъ, въ 1672 Петръ Великій, а въ 1818 году Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ. По освященному обычаю, Святитель Алексій былъ истиннымъ воспріемникомъ царственныхъ младенцевъ отъ купели, и на его лоно полагались они. Государя Наслѣдника и Цесаревича Александра Николаевича передавала Святителю сама Бабка его, Императрица Марія Феодоровна.

Трофеи Персидской войны, знамена и ключи отъ покоренныхъ крѣпостей Государь Императоръ посвятилъ Святому воспріемнику сына своего.

Не болѣе двухъ лѣтъ, какъ храмъ Св. Алексія обновленъ; вмѣсто тяжелаго иконостаса, въ видѣ горы или облака, надъ которымъ возвы-

шалось распятіе, сдѣланъ блестящій серебряный иконостасъ; вмѣсто померкшей живописи, прекрасная живопись альфреско.

Вознесенскій дѣвичій монастырь, — основанъ супругою Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго, Евдокією, во инокиняхъ Евфросинією, въ 1398 году; въ 1518 году, при В. К. Василіѣ Іоанновичѣ, церковь Вознесенія по ветхости была разобрана и перестроена, а въ 1721 году, по повелѣнію блаженной памяти Императора Петра, возобновлены зданія монастыря. Вознесенскій храмъ, со времени Евдокии, былъ усыпальницею Великихъ Княгинь и Царевнъ. Въ немъ, подъ спудомъ, покоятся мощи св. Евфросиніи, двѣнадцать гробницъ Царицъ, пять гробницъ Великихъ Княгинь, шестнадцать гробницъ Царевнъ, гробница великой старицы Іуліаніи, матери Царицы Анастасіи Романовны, супруги Іоанна IV, изъ роду Захарьинныхъ, и нѣсколько гробницъ рода Салтыковыхъ.

Церкви при монастырѣ: *Преподобнаго Михаила Малеина* и *Великомученицы Екатерины*; послѣдняя перестроена въ готическомъ вкусѣ въ царствованіе Императора Александра.

Кромѣ того въ древности были на монастырѣ церкви, обращенныя въ придѣлы: Великомученика Георгія, Великомученика Димитрія Селунскаго, Св. Θεодора и Казанской Богородицы.

Колокольня *Жванъ великій* была издревле общеоколокольнею храмовъ Кремлевскихъ. Первоначально сѣздана въ 1529 году В. К. Іоанномъ І-мъ Даніиловичемъ Калитою, съ церковію во имя Св. Іоанна *льствицаго*, или *списателя льствицы*, на память рожденія сына Іоанна въ день, празднуемый сему Святому. Въ 1508 году, эта церковь, называвшаяся *Іоаннъ Святый иже подъ колоколы*, перестроена при В. К. Василіѣ Іоанновичѣ, *Алевизомъ*. Колокольня же въ томъ видѣ, какъ она есть, довершена постройкою во второе лѣто правленія Бориса Годунова, и безъ сомнѣнія начата въ царствованіе боголюбиваго и богомольнаго Θεодора Іоанновича. Такимъ образомъ распространившееся преданіе о постройкѣ этой колокольни Борисомъ Годуновымъ, во время голода, для про-

кормленія народа, есть мнимое. Колокольная кончена въ 1600 году, ⁽¹⁾ за годъ до неурожайнаго года (1601), и за два и болѣе до совершеннаго голода или *меженины*, когда Борисъ, по преданію, основанному только на нижевыписанныхъ ⁽²⁾ строкахъ лѣтописи Никоновской, предпринялъ *каменное дѣло* для пропитанія рабочаго народа въ Москвѣ.

На этой колокольнѣ некогда висѣлъ 7000 пудовой *царь-колоколъ*, называвшійся также *старымъ успенскимъ и воскреснымъ*. Въ 1736 году онъ перелить въ 12,000 пудовой; но въ 1737 году, во время пожара, отбило брусомъ отъ края его глыбу. Въ 1836 году, по пове-

(1) Надпись подъ главою: «Изволеніемъ Св. Троицы, повелѣніемъ Великаго Госуд. Царя и В. К. Бориса Ѳеодоровича всея Россіи Самодержца, и сына его Благоу. Вел. Госуд. Царевича Князя Ѳеодора Борисовича всея Россіи, храмъ *совершенъ* (т. е. конченъ) и позлащенъ во второе лѣто Государства ихъ 108 (1600) году.»

(2) «Видяжъ Царь Борисъ такое Божіе прогнѣваніе и повелѣ дѣлати каменное дѣло многое, чтобы людехъ питатися. и сдѣлаша каменныя *палаты большія на взрубѣ, гдѣ были Царя Ивана хоромы.*» Эти каменныя палаты безъ сомнѣнія составляли памятныя еще многимъ каменныя палаты Бориса Годунова, стоявшія до начала этого столѣтія, противъ кельйскаго зданія Чудова монастыря (смотри планъ).

лѣнію Государя Императора Николая I, онъ изъять изъ литейной ямы, въ которой оставался въ продолженіи ста лѣтъ, поставленъ при колокольнѣ на гранитномъ подножіи и осѣненъ крестомъ.

Замѣчательны также были на этой колокольнѣ три древнихъ колокола *корсунскихъ*; но они также перелиты послѣ пожара. На большомъ надпись: «Божіею милостію, повелѣніемъ Царя и Государя В. К. Ивана Васильевича всея Россіи Самодержца, перелить сей бысть колоколъ *корсунской*, лѣта 7067 (1559); переплавилъ мастеръ Нестеръ Ивановъ сынъ Исковитиновъ; вѣсу 40 пудъ» Можетъ быть это были памятники взятія Корсуна (Херсона) Владимиромъ, въ 988 году, когда онъ вывезъ отсюда два мѣдныхъ капища (бюста) и четыре мѣдныхъ коня. Но вѣроятно, по незнанію литейнаго искусства, колокола для храмовъ Кіевскихъ въ древности выписывались изъ Херсона.

Оружейная палата. Это зданіе построено при Императорѣ Александрѣ, въ 1806 году, на мѣстѣ бывшаго Троицкаго подворья. Здѣсь хранится драгоценная утварь древней Царской казны, доспѣхи и оружіе старыхъ временъ.

Отчетливое описаніе сокровищъ этого Русскаго музея составляетъ вторую часть *Достопамятностей Московскаго Кремля*.

На устроенной гранитной платформѣ при Оружейной палатѣ, стоять съ 1833 года на чугунныхъ лафетахъ древнія громадныя орудія. На правомъ углѣ *царь-пушка*, вылитая въ 1586 году, при Θεодорѣ Іоанновичѣ, Русскимъ мастеромъ Андреемъ Чоховымъ; вѣсу 2400 пудъ. На лѣвомъ углѣ *пищаль* въ 779 пудъ. Для *пищалей*: *Аспида*, *Троица*, *Гамайюна* и проч. изготавливаются также чугунные лафеты.

Эти древнія орудія стояли некогда на устроенной батарее, противъ Константино-Еленскихъ воротъ, чрезъ которыя въ старину Русскія войска выходили на защиту отечества.

